

Похоже, Корни совсем не просто так считали, что она на голову выше всех остальных в этом плане. Аперии планировала спросить об этом у своей дочери, как только ей удастся закончить с исцелением этой “Ярости”.

Если я вообще смогу это сделать...

Отбросив мысли, которые на данный момент ни к чему не приведут, эльфийка снова обратила свое внимание на окружающий мир. Точнее говоря, Аперии искренне искала источник соблазнительных запахов, доносившихся до ее носа. Вскоре она поняла, что они шли с той самой площади, через которую они с группой авантюристов прошли по пути в город. Как она не заметила эти запахи раньше? Аперии не знала наверняка, но существовала высокая вероятность, что она слишком отвлеклась на Марию, и многие возникающие вопросы, некоторые из которых все еще оставались без ответа, между прочим, просто были проигнорированы ее разумом. Теперь, однако, Богиня подумала о том, чтобы в будущем заглянуть в различные продуктовые лавки. Конечно, только после того, как она позаботится о более важных вещах...

Люди, слоняющиеся по вымощенным камнем дорожкам, почти не обращали внимания на ее магический осмотр, как и в первый раз, когда она ступила в этот город. Однако, когда люди видели топающую компашку, они просто не могли не обратить на них внимание. Казалось, что картина женщины в гамбезоне с мечом на бедре, за которой следовали две другие в дорожных платьях, не была такой уж привычной для местных людей.

Крылья, вероятно, лишь усугубляют ситуацию... – И все же Аперии не скрывала свои пернатые конечности, в конце концов взгляды посторонних людей были всего лишь любопытством. А те, кто уж прямо откровенно пялился на крылатую Богиню, получили в свое наказание взгляд самой Аперии, который сделал воздух вокруг них более тяжелым и холодным. После этого большинство отводило взгляд, осознавая, что им лучше не иметь дел с этой группой.

Аперии слышала несколько оскорблений, направленных в сторону ее дочери и самой эльфийки. Многие из них она попросту не понимала, так как люди говорили на человеческом языке, но суть их слов была ей до боли ясна. Встречались так же и те, которые Богиня уже много раз слышала: “мерзость”, “полукровка”, и то, которое она слышала постоянно, что и вынудило эльфийку выйти из себя

“Рабыня”... В своей прошлой жизни Аперии множество раз слышала это слово... Если бы это оскорбление было направлено лично на нее, Богиня вполне могла бы выдержать это по привычке, но вместо нее эти слова были направлены на ее дочь. И Лелия, и Ферио, похоже, не возражали против оскорблений, хотя в случае Лелии, она, скорее, просто их не слышала. А вот что они обе однозначно заметили, так это то, что Аперии плотно сжала кулаки, а камень под ее ногами покрылся трещинами, когда она шагнула по дороге. Кипящая ярость всецело нивелировала эффект успокаивающей магии.

Женщина, которая пробормотала мерзкие слова своим подругам, заметила крылатую эльфийку,двигающуюся в его сторону. Ее подруги быстро отошли в сторону, когда Богиня подняла руку, чтобы направить ее на женщину, после чего серебряные волны последовали за

ее движением. Лицо глупой женщины тут же побледнело... Внезапно по округе разнесся оглушительный треск, который погрузил всех в тишину, когда одна из дуг маны Апериио разрубила дерево позади женщины.

«Никогда не говори так снова!»

Апериио потребовалось приложить невероятные усилия, чтобы не убить женщину, перед которой она стояла. Если бы Богиня это сделала, то она была бы не лучше, чем люди, которые оскорбляли ее чуть ранее. Предупреждение эльфийки достигло своей цели, когда женщина начала что-то бормотать, рыдая и кивая изо всех сил. Похоже, это было извинение...

Аккуратно схватив свою руку, Апериио немного расслабилась, и дуги, танцующие вокруг нее, исчезли. Быстрый анализ показал, что Лелия и ее дочь не пострадали, несмотря на то, что стояли рядом с ней. Апериио знала, что дугообразные волны маны, как правило, были неконтролируемыми, и у них было более чем достаточно силы, чтобы убить экс-паладина.

Благословение? Или они наносят урон только тем, кому я захочу? – Богиня все же остановилась на последнем, ее мана до сих пор всегда делала именно то, что она хотела. Даже если сама эльфийка не могла нормально сформулировать эту мысль.

«Давай продолжим», – прошептала Ферио.

Еще раз взглянув на женщину, Апериио сжала руку дочери и кивнула Лелии, которая продолжала идти вперед. Богиня надеялась, что этот гнев не заставил Лелию бояться ее еще больше, но при помощи магии ей не удалось обнаружить следов подобных эмоций. Даже больше, экс-паладин по-своему восхищался эльфийкой, что, учитывая непропорциональную реакцию Апериио, казалось немного странным.

Богиня хотела спросить, почему Ферио не ответила на оскорбление, но отложила этот вопрос для разговора, который состоится между ними позже. Обсуждать это перед всеми, когда она почти ничего не знала о своей дочери, казалось плохой идеей. Помимо осознания того, что Ферио на самом деле была ее дочерью и смутного чувства истинности большинства ее слов, Апериио мало что могла понять. Пока что она примет безразличие своей дочери...

Надеюсь, это был правильный выбор.

Когда они шли по улицам, которые становились все теснее и извилистее, и пересекали встречающиеся на их пути мосты, Апериио не могла не заметить взгляды в их направлении. Матери быстро поворачивались, чтобы прикрыть и защитить своих детей, и более чем несколько присутствующих людей на инстинктивном уровне потянулись к своему оружию. Богине потребовалось мгновение, чтобы понять, что они таким образом реагируют на ее ауру.

Осознав этот момент, Апериио приложила все усилия, чтобы обернуть тех, кого она сочла

слабыми, в маленький пузырек из ничего. Множество крошечных дыр в ее ауре появились с невероятной скоростью, и отследить их все уже становилось невероятно сложной задачей. Глядя на свою свободную руку, Богиня сжала ее в кулак, мускулы,двигающиеся под ее кожей, были лишь малейшим признаком силы, которой она обладала. Сила, которая доставляла ей все больше и больше неприятностей, затрудняла достижение того, чего она желала...

Некоторые люди на ее месте, возможно, хотели бы променять эту силу на то, чтобы достичь желаемых целей, однако...

Апериио не была одной из них.

Она не променяла бы то, что могло бы гарантировать ее свободу на то, что никогда не смогло бы быть чем-то большим, чем просто шанс на жизнь, к которой она так стремилась. Все уже и так было в ее руках, поскольку Апериио нужно было только выяснить, как преодолеть границы, которые в настоящее время сдерживали ее. Задача, которую она с удовольствием была готова принять.

Никто не заставит ее сделать то, чего она не хочет!

Уже нет...

Однако Апериио пришлось прервать свои размышления, когда что-то начало ... противиться ее ауре. Это был лучший аналог, который эльфийка могла только придумать. Кто-то пытался помешать ее мане просочиться в здание, и крылатая Богиня быстро поняла, когда ее аура двигалась по направлению к этому дому. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это не кто-то один, а целая группа людей, которая изо всех сил старалась держать ее ману на расстоянии.

Они сидели вокруг замысловатой руны, держась за руки. Апериио могла чувствовать, нет, скорее видеть их ману, протекающую в руну, которая пыталась удерживать ману эльфийки на расстоянии. Однако, несмотря на то, что вся восьмерка людей прикладывала все свои усилия, эта попытка была тщетной. Их усилий едва было достаточно, чтобы замедлить пассивное распространение ауры эльфийки, не говоря уже о пристальном анализе. Но Богиня все же перестала издеваться над людьми, когда увидела, как с их лбов стекает пот.

Ее любопытство потенциально могло снова ранить кого-то, однако оно так же даровало Апериио очень интересную идею. Ту, к которой она должна была прийти гораздо раньше. Одной крохотной мысли было достаточно, чтобы вездесущая мана Богини повиновалась ее желаниям. Вместо того, чтобы просто существовать без особой цели, помимо предоставления информации своей хозяйке, Апериио направила свою ману, чтобы помочь этой группе людей. Не так, как она сделала с Арденом, эльфийка не собиралась даровать им свое благословение. Она просто направила собственную ману, чтобы успокоить их, помочь им восстановить силы и, если это возможно, донести до них смысл своих действий.

Будет ли ее план работать так, как она надеялась, Аперии не знала. Но благодаря осознанию того, что мана была частичкой ее самой, и что она подчинялась любой ее прихоти, первоначальные опасения Богини по поводу использования силы ее маны неуклонно исчезали. Используя эту стратегию и фактически наблюдая, что ее план притворяется в жизнь, эльфийка довольно-таки обрадовалась. Теперь самым большим ее страхом было то, что она случайно использует слишком много силы. Аперии сделала это, когда впервые ответила Ферио через мысленную связь, и если уж другая Богиня так отреагировала, то для обычных людей это означало верную смерть.

Аперии направила свою ману как можно осторожнее, стараясь внимательно следить за всем, что могло бы указать на потенциальную опасность для любого члена группы. Она нахмурила лоб, когда один из них попытался впитать немного ее маны в себя. Действие, которое он предпринял, ощущалось почти таким же неправильным, как в случае с Ферио, когда она использовала магию в Пустоте, и в ответ Аперии обрубил ниточки, связывающие мужчину с ее аурой. Богиня больше не могла наблюдать за его реакцией, однако, судя по другим признакам, он бы очень удивлен.

Группе людей не потребовалось много времени, чтобы прекратить тщетные попытки не пускать ее ауру, либо они осознали, что это бесполезно, либо просто выяснили намерения, стоящие за этими действиями. В любом случае, Аперии снова смогла сосредоточиться на людях, на этот раз без страха причинить им вред. Однако Богиня была невероятно удивлена, когда поближе разглядела этих людей, поскольку они все были очень молодыми. Младше, чем Таддеус, по крайней мере. Аперии не умела точно угадывать возраст людей, но почти никто из них не мог быть старше Лелии. Единственным исключением мог быть мужчина, который пытался схватить частичку ее маны, но Богиня ни в коем случае не собиралась вновь позволять ему это делать, пока она не увидит его своими глазами. Продолжая реализовывать свою идею, Аперии смогла выяснить, что они действительно были одеты в одинаковые одеяния: синий халат с серебряной вышивкой и небольшой нашивкой на плече. Эльфийка не могла увидеть, что именно было изображено на значке, поскольку он излучал собственную магию, которая преграждала ей обзор.

Аперии даже не сомневалась в том, что она сможет развеять магию, которая мешает ей разглядеть нашивку, однако она догадывалась, что это уничтожит всю магию, содержащуюся в значке.

Наверное, это не очень хорошая идея... – Вместо бесполезных попыток осмотра группы людей через свою ауру Аперии решила использовать полученные знания на практике и попыталась применить эту же технику к остальной части своей ауры.